

Дмитрий Дубов

16+

избранные стихи

Из гривы Пегаса

Дмитрий Дубов

Из гривы Пегаса

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дубов Д.

Из гривы Пегаса / Д. Дубов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-97314-5

Стихи придумали люди с плохой памятью, так как рифмованные строки легче запомнить:) Это лишь предположение, но, действительно, именно в стихах передавались легенды о великих походах и славных героях. Это уже потом поэты выделились в отдельную касту, и им стало принято приписывать чуть ли не мессианские черты. Но как же это скучно! Иногда матерные частушки несут больше мудрости, чем напыщенные строки иных поэтов. Впрочем, сейчас многие из поэзии и знают лишь те самые частушки да тексты любимых песен, в которых, порой, ни смысла, ни рифм. Сам же я стал писать стихи, когда учился играть на гитаре. Красавчик, да ещё со своими песнями – первый парень на районе. И уже потом мне понравилось рисовать словами картины смыслов. "Из гривы Пегаса" - сборник моих любимых стихов, где наравне с тёплыми и милыми, грустными и печальными образами есть философские размышления о жизни, и зарисовки окружающего мира.

ISBN 978-5-532-97314-5

© Дубов Д., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

О стихах	5
Из гривы Пегаса	6
О двух вечных спорщицах	7
Закат. Последние лучи	10
Незачем гореть	12
5 х 6	13
И он ушёл	14
Ночь	16
Пока	18
Курю	19
Осмысления I	20
Голос Воли	21
Столб	22
Меняя деньги на слова	24
Сонет о Вере	25
Пуховая постель	26
Осмысления II	27
Таинство	28
Друзьям	29
Плакать	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Дубов

Из гривы Пегаса

О стихах

Стихи придумали люди с плохой памятью, так как рифмованные строки легче запомнить. Это лишь предположение, но, действительно, именно в стихах передавались легенды о великих походах и славных героях.

Это уже потом поэты выделились в отдельную касту, и им стало принято приписывать чуть ли не мессианские черты. Но как же это скучно! По мне, иногда матерные частушки несут больше мудрости, чем напыщенные строки иных поэтов. Впрочем, сейчас многие из поэзии и знают лишь те самые частушки да тексты любимых песен, в которых, порой, ни смысла, ни рифм.

Сам же я стал писать стихи, когда учился играть на гитаре. Красавчик, да ещё со своими песнями – первый парень на районе. И уже потом мне понравилось рисовать словами картины смыслов.

Из гривы Пегаса

Собрав все более-менее годные стихи, я понял, что их слишком много для одной книги. Пришлось разделить их на три: «Из гривы Пегаса» – вещи, на мой взгляд, наиболее приближенные к классической поэзии. «Ей» – лирические вирши. И «Удар молнии» – резкие и экспрессивные стихи. Но даже тогда вышло много, и каждую книгу пришлось поделить на две. Таким образом, «Из гривы Пегаса» можно назвать «Избранные стихи. Часть I».

Наравне с тёплыми и милыми, грустными и печальными образами тут есть и философские размышления о жизни, и просто зарисовки окружающего мира.

О двух вечных спорщицах

Такого не бывает, но однажды,
Когда часы остановили бег
И ждали, кто им вновь идти прикажет,
Случился интереснейший сюжет:
Не видевшие никогда друг друга дети
Одной природы: Осень и Весна
Врагами наизлейшими на свете
Вдруг встретились... Представьте – у меня.
Ворчала Осень: «Что за наказание?»
«Что за убожество?» – ей вторила Весна,
И добавляла: «Ты несёшь страдания,
Нет общего у нас с тобой, сестра!»

Осень:

Ты тоже хороша: всех будоражишь,
Раздор привносишь в слабые сердца.

Весна:

Но расцветанье увяданья – краше, –
Спроси о том любого мудреца.

Осень:

Но ты рождаешься из грязи и гниенья!

Весна:

Прекрасное, что не было таким?

Осень:

Ты требуешь особо прославления,
Но всё развеется, оставив только дым.
Да, ты цветёшь, но забираешь силы
У всех вокруг, чтобы самой блистать.

Весна:

А от тебя всегда несёт могилой,
Как не тебе знать, что такое: «брат»?
Ты всё вгоняешь в сумрак и сомненье.
Несёшь ты смерть!

Осень:

Нет! – Умиротворенье!!!

Весна:

Ты всё пытаешься саму себя понять.

Осень:

Сестричка, мудрости уж мне ли занимать?

Весна:

Царишь ты каменно, в твоём дыханьи – лёд,
И все боятся поступи жестокой.

Осень:

Зато тебя все знают наперёд:
Несёшься всё меняющим потоком.
А я вхожу чуть слышно, в думах – тайна,
Я каждый раз другая, но всё та...

Весна:

Ну да, и в этих твоих взорах окаянных
Ничтожной кажется заветная мечта.
А я? – желаний исполнение
Несу с собой, – я этим и живу!

Осень:

Несёшь рассудка только помутнение!

Весна:

Ты тоже хороша, уж я тебе скажу!

И так они проспорили б до ночи,
Которая пришла б в конце концов,
Но тут им я раскрыл немного очи,
Чтоб не бросали ветру этих слов.
«Угломонитесь, – я сказал, – не спорьте!
Вы обе и правы, и не правы!
От ваших бредней, я прошу, увольте,
Но знайте: друг без друга вы – мертвы!»
Они опешили, замолкли, присмирели,

Другими мыслями наполнились вдруг,
В глаза друг другу мило посмотрели,
И миром задышало всё вокруг.
Они ушли. Часы стучали мерно.
А я задумался: «Чего я натворил? –
Ведь дружба их окажется, наверно,
Фатальной в вечном равновесии сил.

Закат. Последние лучи

Закат. Последние лучи,
На землю озираясь косо,
Как будто в поисках вопроса,
Уходят ночь других лечить.
Задерживаться нет причин;
Не остановишь их угрозой,

Молитвой нежных лепестков,
Которым темнота морозна,
И поутру они льют слёзы –
Мир их рожденья не таков...
Лучей немой отказ суров,
В нём нет ни зла, ни грана позы.

Листва печально зашумит,
Но хочется вернуться к лету.
И нет вопроса, нет ответа,
Вся позолота облетит,
И лишь луна посеребрит,
Она привыкла за день к свету;

Закат. Последний летний день
К земле устами прикоснётся;
Рассвет осенним обернётся
И принесёт с собою лень,
Хвостом за ним сырая тень,
Что серым мраком к сердцу жмётся.

Закат. Багрянец над рекой
Неспешным зверем затаился,
В её водах он отразился...
Но загустел, и – с глаз долой;
Так ты торопишься домой,
Когда с друзьями припозднился.

И обнимает землю ночь,
И мягок чёрный бархат крыльев,
В них сказки обратятся былью.
Последний отсвет сгинул прочь,
Ему уже нельзя помочь;
Закат ушёл, став ночи пылью.

Незачем гореть

Свеча сгорела, стлела сигарета;
В моей юдоли не стало пятен света.
И больше нечего делить,
И больше некого винить;
Я, зная это,
обрываю нить.

Звезда упала, – стало неба мало;
Я не могу всю жизнь под покрывалом.
Осталось слёзы растереть,
И посмотреть в упор на смерть;
Я знаю, – стало
незачем гореть.

Уход от боли, – доля твёрдой воли;
Я разбиваю зеркала своей юдоли.
И путь мой ляжет на рассвет,
О чём мечтал я столько лет;
Я знаю: боле
не померкнет свет.

5 x 6

Стихотворение в прозе

Лишь пять на шесть, и нет ни выхода, ни входа. В виски назойливой птицей стучится: свобода, брат, свобода!

Но где она? – ушла.

И, может, навсегда... растаяла за гранью стен и лет, как тот... последний вольный твой рассвет... где ты был не один, непобедим; Любовь, казалось, от всех бед хранит, но посмотри... там – за лучом зари – твоя любовь в аду, как ты, горит. Ей больно, но помочь не волен.

Лишь пять на шесть. Всё, что позволено тебе: быть музыкально при луне, искать мильонный способ ждать, так, чтоб ума не потерять. Укрыться... мечтою рваной с головой, беседовать с самим собой, забывшись... восхвалять дела грозы, не зная, что бешеные псы... уже спешат по следу; свободы нет и свету.

Лишь шесть на пять. ...Они твоей судьбой навеки вечной стать и не хотят. Слух режут и скрипят, но потому, что ты для них – работа; и нет ни выхода, ни входа, но... это только видимость, а суть: ты сам себе устроил эту жуть!

Небранные соседи не поймут, но не осудят, когда ты вдруг... сойдёшь с ума, увидев лик луны, не вздыбив шерсть... Вокруг тебя всё те же пять на шесть.

И он ушёл

А он ушёл куда-то вдаль,
Ни слова не сказав... а жаль.

А он при свете ночника
Хотел сказать о том,
Что прожил долгие века
В мгновении одном.
Что стал преступником в два счёта,
А искупить не смог,
Что, счистив с сердца позолоту,
Увидел, где же бог.

Что он любил лишь не любивших,
А полюбивших гнал,
Что строил из камней отживших,
А получал – металл.
Что он из дружбы вязью слова
Вражду лишь извлекал,
А после снова, снова, снова
Обидам потакал.

Что из порывов душ горячих
Он льдины выносил,
И отвращения не пряча
На алтари всходил.
Там проклинал всё мирозданье,
И в частности себя,
А после тлена осознанье
Оттачивал, губя.

И вот поведать захотел
При свете ночника,
За что таков его удел,
И как дрожит рука,
Когда он рвёт причины связи,
И следствие в крови,
Но лишь мелькнула грусть во взгляде –

Он не заговорил...

И он ушёл куда-то вдаль,
Ни слова не сказав... а жаль.

Ночь

Ночь разбросала вóды
Темени невзгоды
Для одних...
Кручины для других,
А третьим – рай
И белый стих,
Что скрасит полог мрака.
Прочь гонят звёзды
Эту ночь,
Хоть связаны они,
Как люди, браком.

И слёзы льют одни,
Им только б дни да дни,
Но те все сочтены,
И где-то там – вдали,
Где тают сны,
Мы все уже немного прощены.

Другие любят ночь, как зло,
Хоть с нею и не связано оно,
Ей пририсуют крылья птиц,
Иль демонов, чьих колесниц
В помине яви не бывает,
И в дымке утренней всё тает...

А третьим ночь – сестра,
Она поймёт, обнимет,
Снимет
Всё, что терзает, до утра,
Там – дале – власть её мала.

Но сила не во зле,
Не в грусти,
А в бережных словах:
Не трусьте
Вдыхать мой дивный аромат,

Что сохранил тот райский сад,
Который видим мы во сне:
Зелёный, тёмный, при луне.

Пока

Рваным строем плывут облака,
Но это только пока. Пока.
Пока и речка и лес,
Голубая прозрачность небес.
У всего и вся есть конец,
Вам скажет любой мудрец.
У юнца же душа легка, –
Он не верит, что всё – Пока.

И не верит звезда в ночи,
Что сорвётся она с парчи,
Увлекая с собою века...
Всё на свете только Пока.
Что не вечно ничто под луной,
Понимает ребёнок любой,
У луны тоже с вечностью спор:
Вновь ударил ей в бок метеор.

Пусть пока тут круты берега,
И дрожит, словно сердце, строка,
Умножая печаль старика –
Он не вечен, но вечно Пока.
Люди, звери, растения, звёзды –
Всё, что выглядит хило, иль грозно,
Из себя всё же выпустит дух,
И Пока воцарится вокруг.

Всё пока, это только Пока:
И струна, и душа, и рука,
Начертавшая слово: «Пока»
Там, где плещется время-река.
Так зачем же писать, скажи,
Умножая истинность лжи?
Но послушно бежит строка,
Чтоб остаться в этом Пока.

Курю

Курю, забыв земную блажь;
Снег, закрутившись, входит в раж.
Какой пассаж:
Душе измученной желанно окунуться
В распластанные крылья белых мух...
Пустой мираж –
Из чутких, цепких рук
Не убежать в метель... и не проснуться.

Заводит канителью круговерть,
За неизбывным танцем больно мне смотреть;
Как слово смерть
Свинцовой простотой проникнет в сердце.
И холодно уже. А звёзды дальше,
Чем жизни плеть –
Итогом вёсен лжи и фальши
Лишь поминальных звонов килогерцы.

Иссяк. И солнце в небесах
Руины мира, боль и страх
Прогонит. Мрак
Рассеется белёсою завесой...
И я вдохну окурка смрадный дым.
Мой лютый враг
С лицом извечно молодым
Припустит вдаль с беспечностью повесы.

Мы будем знать об этом: я и он,
Что вновь сведёт нас колокольный звон
И снега стон...

Осмысления I

А мне уже просто не верится,
Что я такой молодой:
Усталость от жизни стелется,
Как шлейф за невестой, за мной.
И зря купидончик целится
Мне в сердце нетвёрдой рукой, –
В нём страсти лихой метелица,
А я ценю только покой.

Уставший смертельно путник
Мне скажет: «Себе хоть не лги,
На тысячи вёрст окружи,
На годы и годы пути
Нет ни одного такого
Измученного бытием,
Наверно, не всё так уж плохо,
Усталость внушаешь себе...»

А мне уже просто не верится,
Что есть смысл в жизни моей;
На что ещё можно надеяться,
Когда стать не в силах добрей?
Когда всё безумием пожрано,
И мёртвый лишь станет смелей?
Всё лучшее предками прожито,
Чего ждать на этой земле?

Один от труда оторвался,
«Ты, жить как, не знаешь, – сказал, –
Всегда от земли я питался,
И в этом лишь счастье искал!
А ты – двадцать лет от матери –
И думаешь: всё прожил? –
Нет! – мысли твои – предатели,
И чувства исполнены лжи...»

Голос Воли

Голос Воли – голос вечный,
Он зовёт идти к нему.
У меня мешок заплечный
Так похожий на суму.
Разум мой всегда в дороге,
Хоть заводит в тупики,
Но ему послушны ноги,
В прах стирая сапоги.

Голос Воли – голос сладкий
Манит бросить путь к мечте,
И избрать шажочек краткий
К доле мельче и прочней.
Но сквозит холодный ветер
В распростёртых волосах.
Ветер шепчет: жить на свете
Можно только при мечтах.

Голос Воли – голос страстный
Обласкать меня грозит,
Но твержу, что без прекрасных
Дум я просто паразит.
Пробиваюсь, как попало
Сквозь клеймо и сквозь пески.
Воля – это слишком мало,
Чтоб разбить мои тиски.

Голос Воли – голос лживый.
Знай: другая воля есть,
Что не требует наживы,
Что заводит сердца песнь.
Той – другою обольщусь я,
И возьму её с собой.
С ней навеки обручусь я,
Презирая твой покой.

Столб

Столб.

На этом вечном столбе
Впечатлена наша жизнь,
Но она не подвластна тебе,
Сколько за столб не держись.

Жизнь та – не то, что ты видишь, –
Это всё и всегда,
Начальные старт и финиш,
Всеведущая судьба.

Судьба.

Она написана мелом
На камне седых пирамид,
Вращающихся во вселенной,
Возраст которой забыт.

Камень, пронзающий вечность,
Сквозь миллионы пространств:
Млечность, конечность, беспечность, –
Лишь он не лишён постоянств.

Пространство.

Оно не важно, и время,
Есть только серый столб,
В котором сокрыто семя
И сущности новой приход.

Звёзды.

Просто рассеются пеплом,
И встанет новый восход
Над ослепительно белым,
Но серым останется столб.

Столб.

На этом вечном столбе
Впечатлена наша смерть,
Но она неподвластна тебе,
Сколько на столб не смотреть.

Меняя деньги на слова

Меняя деньги на слова,
Рука по струнам грёз бежит,
И за главой опять глава
Землём непознанной лежит.
Рука дрожит.

Глаза впиваются в ничто,
Покрытое изящной вязью,
И улетает далеко
Сознание, увлёкшись страстью
И властью.

Перевернёшь страницу – день,
А на другой уже закат,
И мысли вроде набекрень,
Да только этому ты рад,
Как брату брат.

И мысли далеко в пути
От суеты мирских забот.
Коль ты внутри, то не найти, -
К тебе отрезан ход,
И ты не тот.

Меняя деньги на слова,
Приобретаешь пустоту,
Но каждая из них – твоя,
И не растает по утру,
Как ложь: «Люблю».

Сонет о Вере

Есть вера в бога,
Есть вера в силу;
И веры много,
Коль веришь милым.

Но верить слабым?
И в долг на веру
Не ссудит каждый
Ни грамм, ни меру.

И вера новая
Кровь в нас толкает,
И вера в доброе
Жить помогает...

Но приглядись, там не химера –
Твоя расхваленная вера?

Пуховая постель

Мне пуховую постель
Постелил январь,
Занесла меня метель
С головой – не жаль.
И остались от меня
Только звуки скрипки
Непридирчивы и хлипки,
А кругом – зима.

Мне запела песню в такт
Звонкая капель,
Мою душу гложет мрак,
А вокруг – апрель.
Поднимусь я, обернусь
К этому зимовью;
Ты стращаешь меня болью,
И скучаешь пусть.

Я расправлю два крыла
И взвьюсь туда,
Где над облаком плыла
Чистая вода.
Я напьюсь её вольней,
Чем в твоих объятьях,
И своих увижу братьев,
Пусть тебе больней.

Мне пуховую постель
Постелил январь,
Одр готовил без затей,
А погибнуть – жаль.
Но поднялись в небеса
Мои звуки скрипки,
И приветственные блики
Шлёт уже весна.

Осмысления II

Зависть следом за мною ходила,
Смерть костлявым пальцем манила.
Было.
И выжженный горечью путь простирался,
Предаться безмолвию так опасался...
Клялся.
А тернии рвали кожу тряпицей,
И брат приходил – самоубийца.
Снится.
Сколько годков жизнью отмерено?
Сколько в угаре даром потеряно?
Вверено,
Аду земному вверено.

Жизнь неброская – меньше маяться,
Выйти в купол звёзд, да покаяться.
Бережёт людей лишь мгновение,
А у вечности сила – тление.

И радость мягким крылом осветила
Мир, что казался поэту могилой.
Было.
Рождались высокие гимны свободе,
И Радуга Аркой мерцала на своде
При входе.
Зависть шарахнулась. Ненависть сдохла,
Гнев присмирел, Кривда оглохла,
Усохла.
Зло и Добро – состоянье души.
Нет и вражды, сколь не ищи,
Пиши!
Молвила: «просто пиши!!!»

Таинство

Таинство мятущихся мелодий
Мне, волнуя, распирает грудь,
Множеством изысканных рапсодий
Хочется покой людской вспугнуть.
Но сбегают из аккордов ноты,
И не скрытая на полутоне фальшь,
И залиты моих песен гроты,
А гармониям – заточенный палаш.

Это боль, когда ты неспособен
Выразить гнетущее тебя,
Задержалось дитяtko в утробе,
И причал заждался корабля.
Я шепчу, не попадая в ноты,
Я кричу, не попадая в такт:
Дайте мне иллюзию свободы,
Дайте воли краденый пятак.

И польётся музыка из сердца,
И раскроются все ржавые врата,
Песнь мою подхватят килогерцы,
И качать возьмутся навсегда.
Встанут в ряд, как на параде ноты,
Таинство обрящется моё,
К небесам взовьются обороты,
Прославляя музы бытиё.

Друзьям

Как хорошо, когда друзья,
Которые поймут,
Не скажут, что писать нельзя,
Освободят от пут.

Улыбка их – тепло любви,
Лик ангела святой;
Они придут печаль губить,
Когда в мозгах застой.

Они разбудят, подадут
Причастьем вещей снов
Свою ладонь тебе, и вдруг
Не станет в сердце дров

Для разжигания страстей
В душе твоей больной;
Их говор ранам, что елей,
Он навсегда с тобой!

Придут, простить тебя за всё,
За что ты сам не смог,
Погасят мертвенный костёр,
Распространявший смог

На все твои дела и сны,
На жизнь в борьбе с собой;
Всегда с тобой друзья твои,
Так пой им гимны, пой!!!

Плакать

Плакать
И отравлять свою весну
Слезой солёной
Со вкусом крови,
С запахом потери.
Стенать,
Прогнать и радость, и любовь;
Закрыть все окна
И заколотить
Досками двери.
Завидовать,
Вновь видя чувства у других,
Жалеть себя опять
И еле тлеть в лучах зари,
И умирать.
И говорить,
Что нет любви,
А есть одна нужда;
Душа шепнёт: «Гори, гори,
Я здесь, – ещё жива,
Я голубем с тобой всегда,
Устроюсь на плече;
Не умирай,
Не жги себя,
А шествуй налегке.
Ликуй!»
Заря
Опять найдёт меня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.